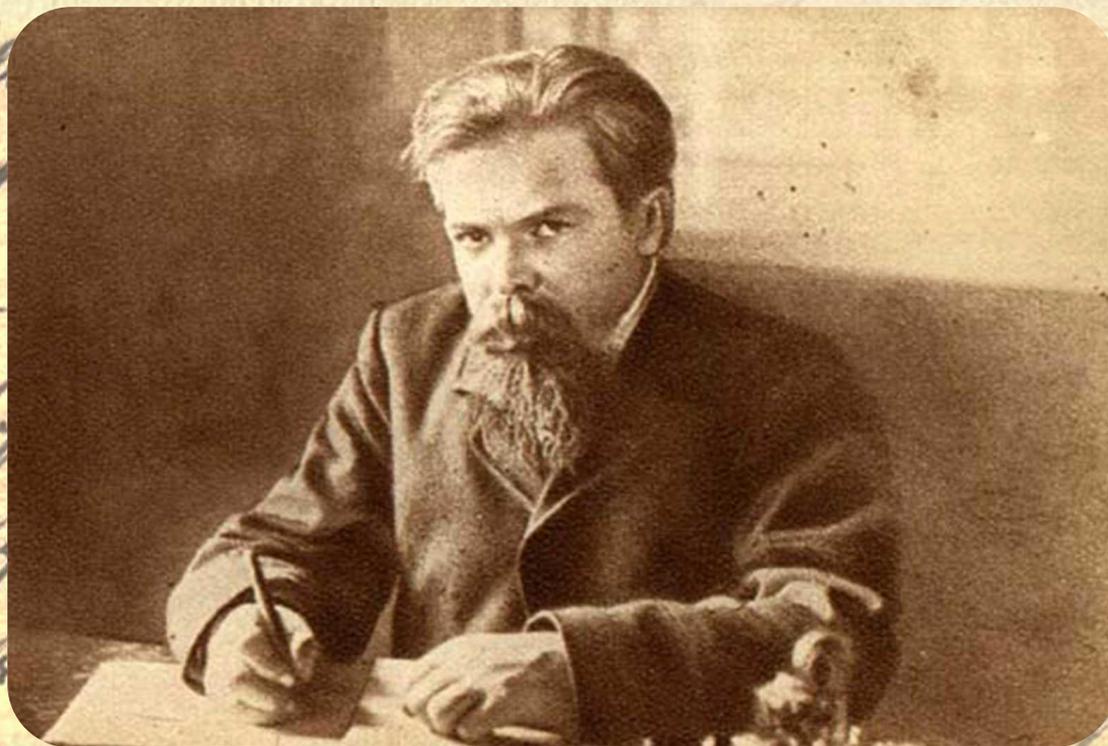

«Скажи мне, какие книги тебе нравятся, — и я скажу, каков ты сам».

К 160-летию со дня рождения
Николая Александровича Рубакина

«Рубакин – великий энциклопедист или,
лучше говоря, он сам уже является
энциклопедией современной России»»

Ромен Роллан «Дневник»

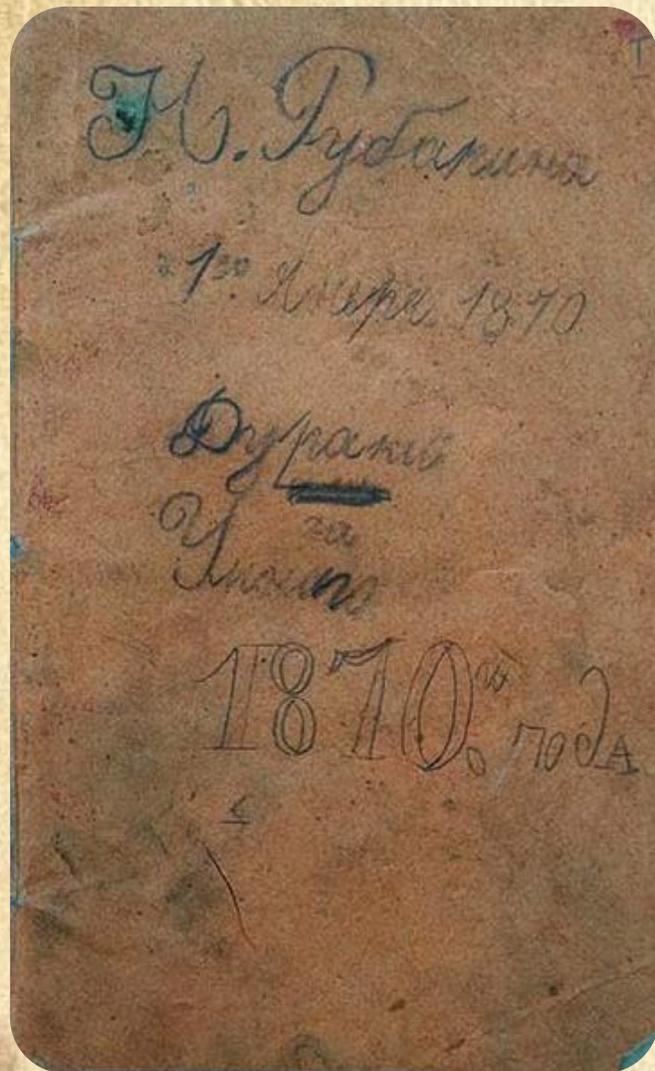
1917

Рубакина Лидия Терентьевна,
мать Николая Рубакина. 1860-е гг.
Рубакин Александр Осипович,
отец Николая Рубакина. 1860-е гг.

Николай
Александрович Рубакин
родился 13 (1) июля
1862 г. в г.

Ораниенбауме
Петербургской
губернии. Его отец, был
городским головой,
мать происходила из
купеческой
старообрядческой
семьи, много читала,
занималась
самообразованием.

Детская записная книжка
Н. Рубакина с рисунками
Карандашом и красками.
1870

В доме Рубакиных устраивались чтения книг, на которых присутствовали не только члены семьи, но и прислуга. Н. А. Рубакин в детстве много читал. В его распоряжении были произведения классиков русской и мировой литературы.

В 1873 году семья переехала в Петербург, где Николай и его брат Михаил поступили в реальное училище. Через два года Николай Рубакин уговорил мать открыть платную библиотеку. «Я подбил мою мать открыть библиотеку. Она продала два выигрышных билета, купила на 60 рублей книг, остальное взяла в кредит. Всего было куплено около 600 книг», – вспоминал он. Николай стал работать в этой библиотеке в свободное от учебы время. Через двадцать лет библиотека Л. Т. Рубакиной благодаря его усилиям стала крупнейшей частной библиотекой России и насчитывала 57 тысяч томов.

Лидия Терентьевна Рубакина

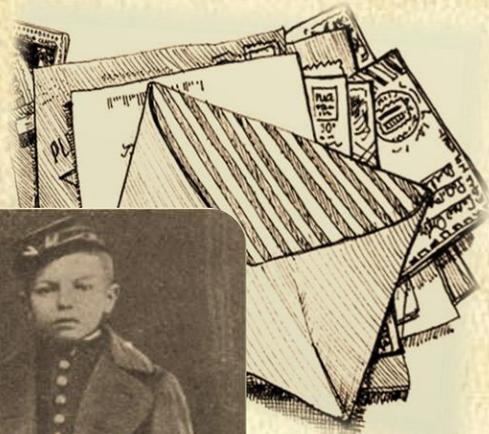
В одиннадцать лет Рубакин, как и надлежало мальчику этого возраста, зачитывался пресловутыми приключениями Рокамболя. Он переделал огромный и толстый роман в пьесу и пытался ее поставить. Через год он сочинил приключенческий роман и пьесу "Ни то, ни сё". Естественно, что юный романист и драматург остро нуждался в собственном печатном органе. И тринадцатилетний ученик реального училища Николай Рубакин начал издавать рукописный журнал "Стрела".

Рукописный журнал "Стрела". Редактор-издатель Н. Рубакин.

Рубакин — ученик
реального училища.

Николай Рубакин буквально не вылезал из библиотеки и в 15 лет напечатал в журнале «Детское чтение» свою первую статью — «Обогащение животных».

Редакции так понравилась статья, написанная простым и ясным языком, что ее сразу напечатали, не забыв про достаточно крупный гонорар в размере 16 рублей.

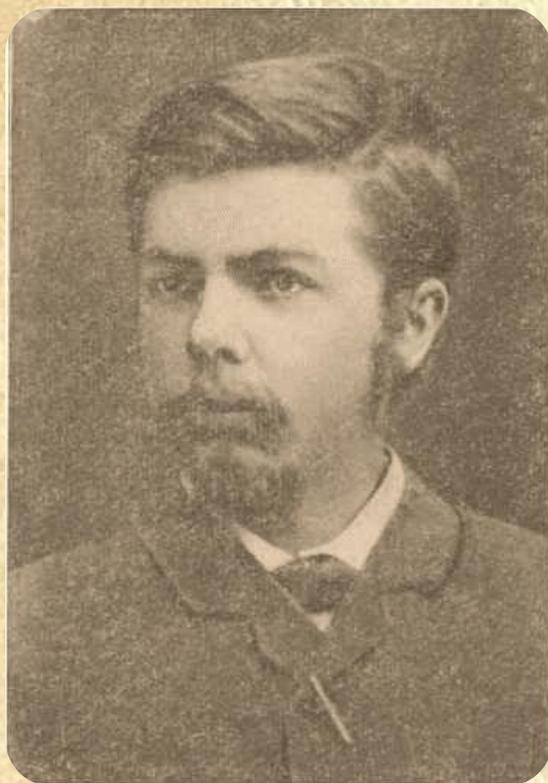
Учился Рубакин в реальном училище. И учился он плохо. Не помогал ни страх перед отцовской тяжелой рукой, ни почтение учителей к городскому голове. В третьем классе с трудом перешел в следующий. В пятом классе все же остался на второй год.

Рубакин — ученик.
Рисунок С. Циборина

Главным, что мешало Рубакину стать примерным учеником, были книги. Он их читал везде, где только возможно и когда только возможно: дома, в старом сарае, в школьном саду. В третьем классе он пропустил 565 уроков, и потребовались немалые усилия родителей, чтобы перетянуть сына в следующий класс.

Когда, после окончания реального училища, Рубакин с помощью матери настоял на поступлении в университет, ему пришлось подготовиться и сдать экстерном полный курс классической гимназии, включая латынь и древнегреческий язык. Менее чем за год Рубакин прошел весь курс гимназии, получил аттестат зрелости с отличием и вместе с ним — право на поступление в университет.

Н. А. Рубакин —
студент С.-Петербургского
университета.
1887г.

Учился Николай Рубакин на естественном факультете. Изучал физиологию не только на университетских лекциях и семинарах, но и в научном студенческом кружке — том самом, где вместе с ним занимался и студент-естественник Александр Ульянов. Он посещал также лекции на историко-филологическом и юридическом факультетах.

Разносторонние научные интересы не могли уменьшить огромной тяги Рубакина к литературе. Впоследствии, Николай Александрович признавался: "У меня был огромный писательский зуд..." После первой публикации Рубакин пишет статьи, в которых уже тогда проскальзывал талант популяризатора (например, статья "Всегда ли люди умели писать", напечатанная в 1879 году в журнале "Семейные вечера"). Были и полувеселые и полубличительные стишки, которые за подписями "Н. Р-н" и "Ораниенбаумский" печатались в "Будильнике" и других юмористических журналах. Позже, Рубакин очень самокритично объяснял, что печатался в эти годы в детских и юмористических журналах, потому что они были совершенно неразборчивы и с готовностью печатали все, что им присылал студент Рубакин.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПИСЬМА.

П. Д. МИРТОВА.

ПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

Перед поступлением в университет приятель Рубакина гимназист В. П. Бонч-Осмоловский познакомил его с нелегальными брошюрами. Это была брошюра "На смерть Мезенцева" — пламенный рассказ о революционерах-террористах и о Степняке-Кравчинском, кинжалом заколовшем шефа корпуса жандармов Мезенцева. Это была брошюра "Заживо погребенные" — героические биографии людей, осужденных на медленную и мучительную смерть в "русской Бастилии" — Шлиссельбургской крепости. Это были и знаменитые "Исторические письма" Миртова (П. Лаврова), обосновывавшего народнические надежды революционных террористов.

Старший брат Ленина
Александр Ульянов

В свой первый университетский год Рубакин вступает в нелегальную студенческую народовольческую организацию и сближается с будущим террористом Александром Ульяновым.

Позднее казнь Ульянова произвела на Рубакина ошеломляющее впечатление.

В фондах Петербургского охранного отделения департамента полиции за 1886 год сохранилось донесение: "В числе лиц, подвергнутых обыску, находился и студент Николай Александров Рубакин, у которого были найдены преступного содержания заметки и стихотворения и листок для сбора пожертвований политическим ссыльным. Рубакин, как это установлено дознанием, состоял членом корпорации и занимался распространением революционных изданий".

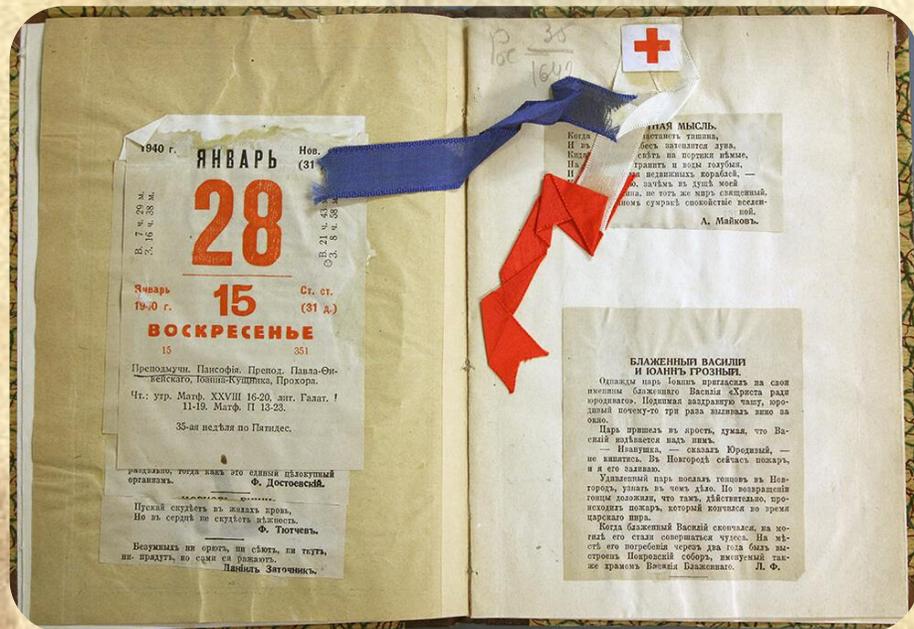
Рисунок С. Ципорина

Рубакин был арестован, но, благодаря хлопотам отца, отделался от первого знакомства с полицией довольно легко: "По высочайшему повелению от 10 мая 1886 года, вменено в наказание считать пребывание под арестом, с подчинением его затем гласному надзору полиции на один год".

Это «пятно» поставило крест на его университетской карьере: неблагонадежному Рубакину не разрешили готовиться к профессорской деятельности и лишили права преподавать в учебных заведениях.

На Большой Подъячевской улице Рубакин открывает частную "общедоступную библиотеку". В основу ее он положил шесть тысяч книг матери. Через десяток лет в библиотеке насчитывалось уже 115 тысяч.

В конце 80-х Николай Александрович знакомится с группой деятелей народного образования: И.И. Горбуновым-Посадовым, будущим биографом Льва Толстого М.И. Бирюковым и др.

Библиотека стала литературно – общественным клубом молодых литераторов, ученых и учителей. Николай Александрович называл ее скромно: «лабораторией для изучения читателей».

Книги из коллекции Рубакина.
Фото: Мария Говтвань, РГБ

Н.А. Рубакин.
Рисунок С. Ципорина

Так возник первый в мире кружок по изучению читателей. Рубакин впервые поднял в печати вопрос об индивидуальном подходе к читателю. Он вел переписку с десятками тысяч читателей из самых разнообразных читательских слоев. Для многих он был гуру. Так один из корреспондентов в своих письмах к нему обращался «Дорогой самоучитель».

Рубакин писал десятки статей, редактировал книги, держал корректуру книг самых разных издательств, заведовал изданием научно-популярных книг в фирмах О. Поповой, П. Сытина, Гершунина. Тогда именно у него выработалась привычка садиться за работу в пять часов утра, привычка, сохранившаяся до последнего дня жизни.

В 90-х годах литературная деятельность Рубакина выходит за рамки просветительской работы: составления программ для самостоятельного чтения, сочинения научно-популярных книг, широкой переписки с читателями. Появившиеся в журналах и в отдельных изданиях очерки и рассказы Рубакина: "Два колеса", "Бомба профессора Штурмвальта", "Воскресение мертвых", "Искорки" и другие стали значительным литературным событием. Они были отмечены всеми влиятельными деятелями русской журналистики — начиная от "владельца дум" народнической интеллигенции Н. Михайловского и заканчивая нововременским критиком В. Бурениным. Рассказы Рубакина заметил и Лев Толстой, просивший передать их автору, что они ему очень понравились. Это был большой литературный успех.

Сборник рубакинских рассказов "Искорки" говорит о взглядах Николая Рубакина и о его личности больше, чем многие статьи и исследования, посвященные выдающемуся русскому просветителю.

Сборник открывается рассказами о позорной роли той интеллигенции, которая поставила себя на службу господствующим классам, изменила высоким идеалам и стала ренегатом науки и прогресса.

Еще одно сильное произведение «Книгоноша». В этом рассказе — весь Рубакин! Не только его убеждения, его идеи, но и его характер, темперамент. Недаром он начинается с размышления автора о ненавистной ему пословице: "Всякому овощу свое время". Рубакин пишет: "Мало таких пословиц, от которых пахло бы столь возмутительной мертвечиной, как от этой. Во всяком случае, к ней у меня долго сохранялось какое-то органическое отвращение еще с юных лет жизни".

французский перевод

1902

Ближе
запр
моя
моя

Первый вариант рассказа "Книгоноша".

Н. Рубакинъ

Книгоноша.

№ 114.

Цена 12 коп.

ЦѢНА 20 К.

Ивановъ Н. Паранюговъ.

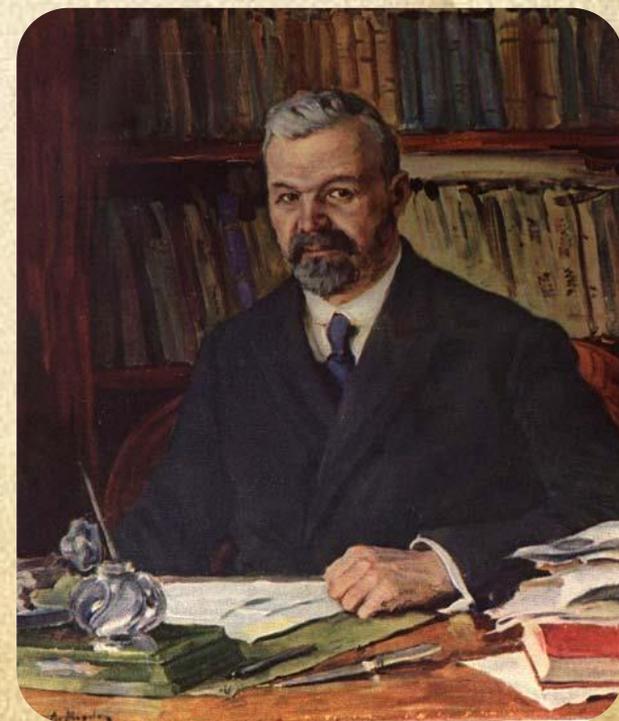
"Дружеская Печать"

въ Ростовѣ на Дону.

Книгоиздатель
и просветитель
Ф.Ф. Павленков

По рекомендации прогрессивного издателя Ф.Ф. Павленкова Рубакин в 1894 году становится во главе издательства О. Н. Поповой и быстро превращает его в одно из крупнейших, выпуская книги мировоззренческого характера. Рубакин издавал сочинения Ч. Дарвина, Элизе Реклю, Э. Тейлора, им была издана "Культурно-историческая библиотека", посвященная истории революции в Англии, Франции, Германии. Не только содержание этих книг настораживало цензоров, но и то обстоятельство, что их внешний вид, оформление, цена предназначались для людей попроще, живущих на обширной периферии Российской империи. Через несколько лет, в поисках еще более демократического массового издательства, Рубакин перешел на работу к Сытину.

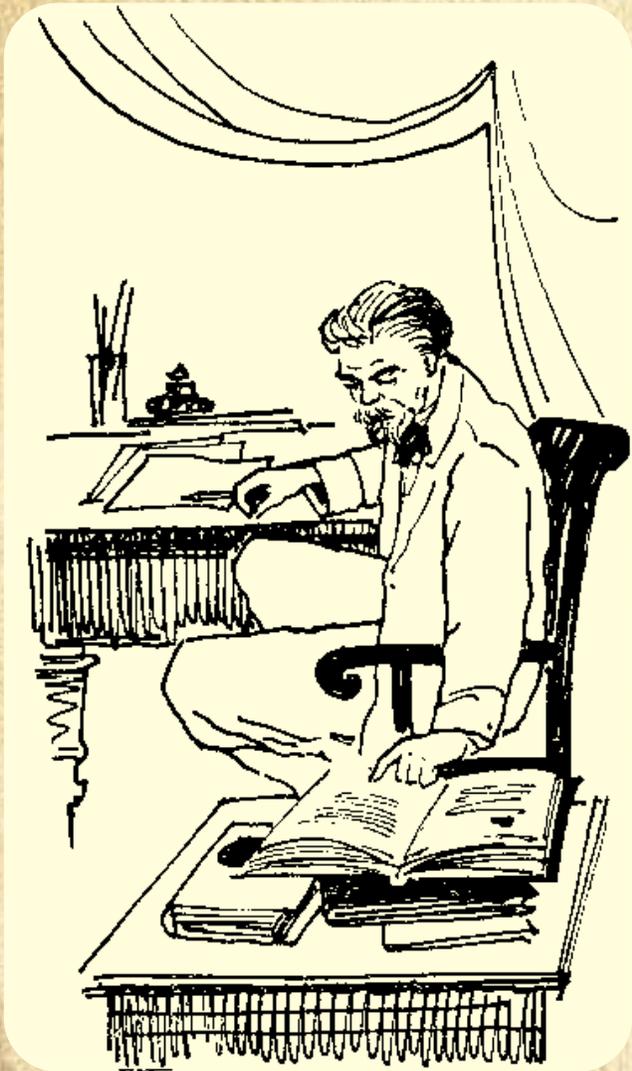
Великий русский издатель
И. Д. Сытин

Жена писателя Надежда.

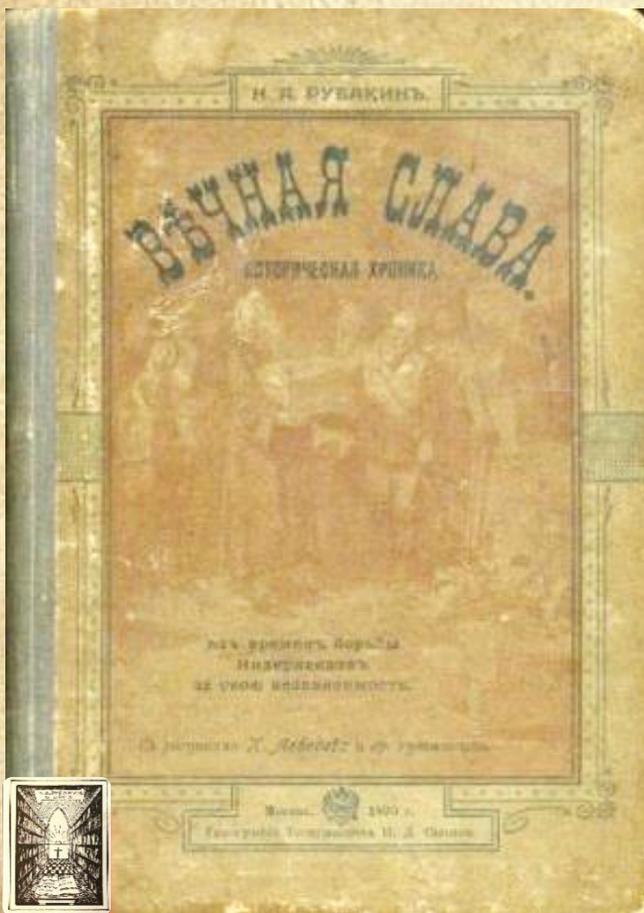
В личной жизни Николая Александровича тоже произошли изменения. В 1889 году он женился на дочери чиновника из Вологды Надежде Игнатьевой и вскоре у них родился сын Александр.

Два года (1897–1899) проработал Рубакин у Сытина. Среди сочинений, выпускаемых "отделом Рубакина", было много сочинений вполне либеральных и приемлемых даже для самой строгой цензуры. Но Рубакину удавалось протаскивать и книги, содержащие изложение марксистского учения, книги, полные гнева по адресу всякой тирании, книги, хотя и цензурные, но с радикальным политическим подтекстом. И среди них большое место занимали книги самого Николая Александровича.

Н.А. Рубакин.
Рисунок С. Ципорина

Одна из них "Из мира науки и истории мысли" является сборником популярных научных очерков. Это рассказы о загадках "поющих песков" пустыни, "говорящих статуй" древности, это очерк о том, как "устроено" куриное яйцо и как развивается в нем зародыш, это объяснение загадок птичьих перелетов, миграций животных и птиц, это очерки по астрономии. Но отличались они от учебников тем трудно уловимым для цензуры качеством, которое Рубакин называл "тоном" книги. Это страстное выступление в защиту свободы человеческой мысли. Это рассказы о стремлении человеческого ума проникнуть в тайны, окружающие его, добиться точной, беспристрастной, ничем не опровержимой истины и распространить эту истину среди людей.

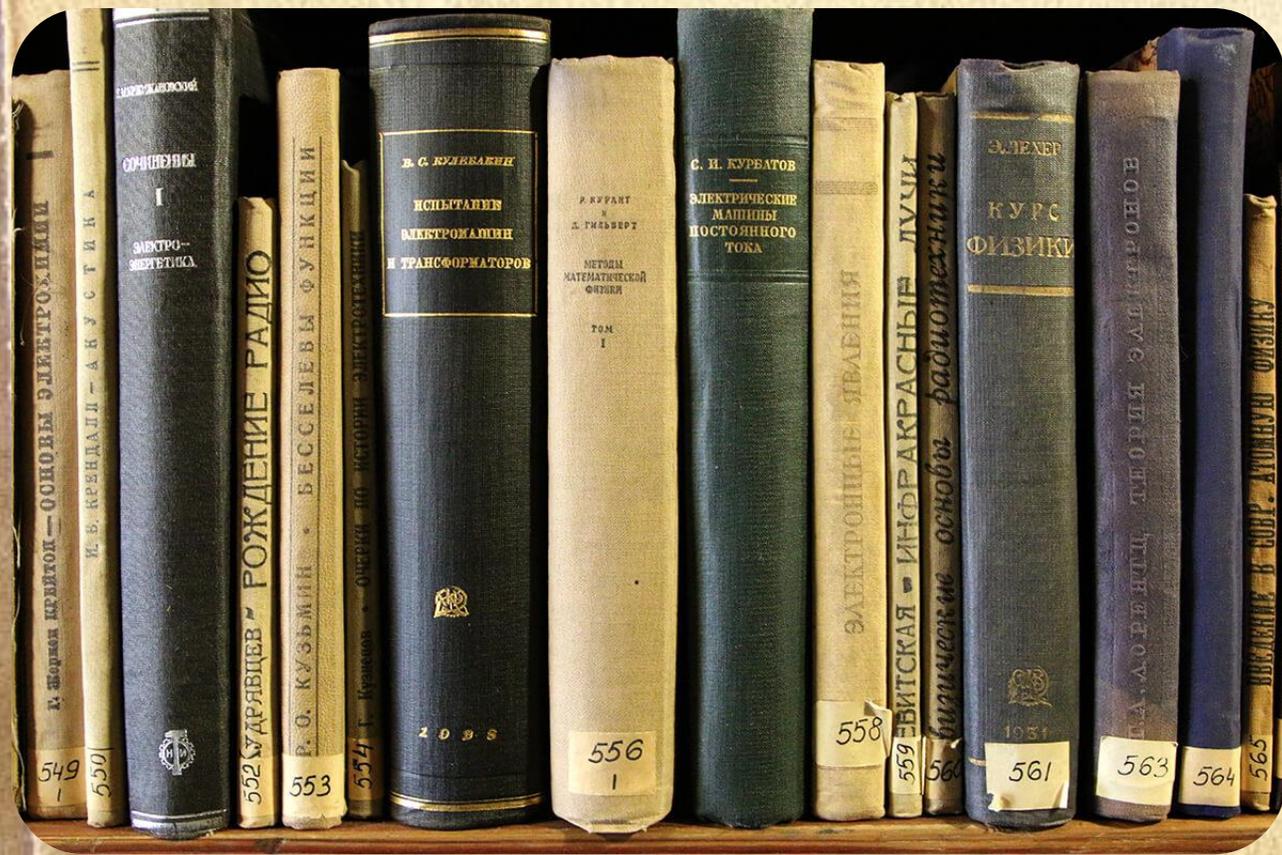

«Вечная слава»
Типография И. Д. Сытина,
1899 г.

Такой же подтекст содержится и в другой книге Рубакина — "Вечная слава". Эта "Историческая хроника XVI века" рассказывает о борьбе нидерландцев с кровавым владычеством испанцев. Книга Рубакина — вдохновенная повесть о том, что никакая сила тирании не может устоять перед волей людей к свободе и свету, о том, что лучше смерть, нежели муки рабства.

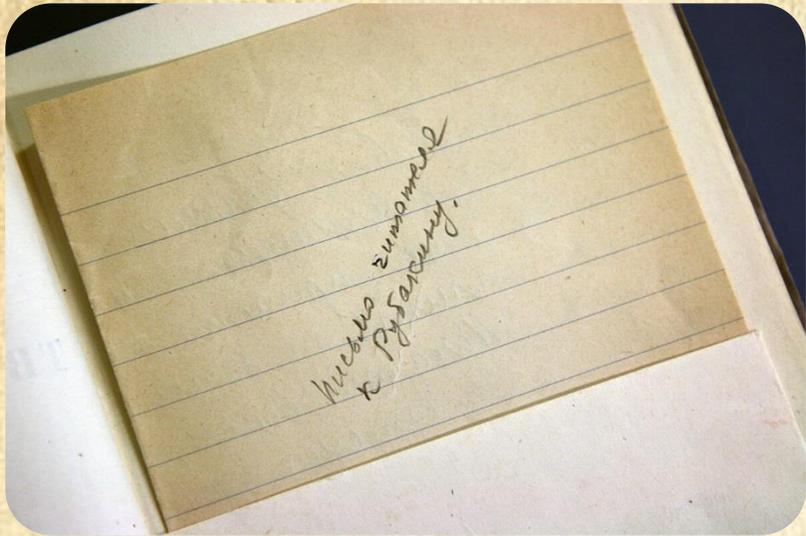
В произведении поднимается и вопрос о месте науки и ученого в жизни человеческого общества. Но как бы ни был осторожен Рубакин, работать долго в издательстве Сытина он не мог. Цензура окружила злобный "рубакинский отдел" неусыпным вниманием, придирками, что не могли помочь ни раздаваемые Сытиным взятки, ни связи хитрого издателя с видными сановниками. В 1900 году, после ареста цензурой перевода знаменитой вольнолюбивой книги Гра "Марсельцы", Рубакину пришлось уйти из издательства Сытина.

Как бы ни была заметной и значительной
деятельность Рубакина в книжных
издательствах, главным делом для него
продолжала оставаться библиотека, которая
стала местом явок для революционеров,
местом, откуда расходилась по окраинам
Питера всякого рода нелегальщина.

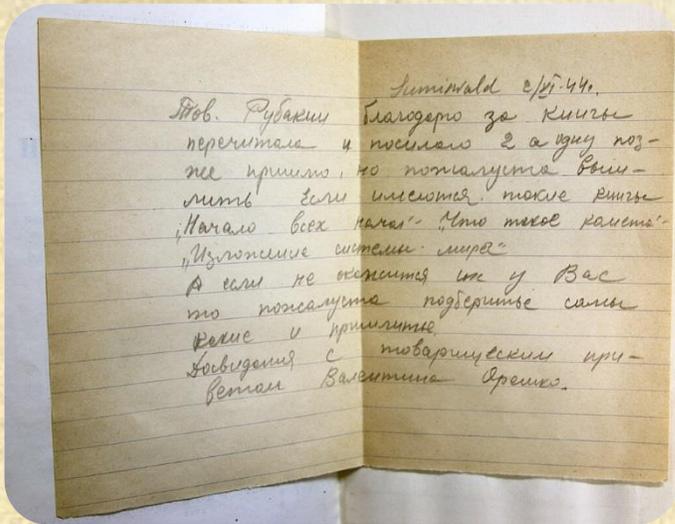

Книги из библиотеки Н. А. Рубакина

Конечно, все это делалось с
ведома владельца библиотеки,
а иногда при его активном
участии. Рубакин и сам писал
иногда листовку,
распространял нелегальное
издание, выполнял рискованное
конспиративное поручение. В
одном из набросков
автобиографии Рубакин
вспоминает свое участие в
отчаянной попытке
организовать бегство из
Петербурга народоволки
Софьи Гинзбург.
И все же Рубакин не был
революционером.

У него была мечта-план: вопреки официальной системе образования сделать знания доступными всему народу. Нужны миллионы популярных книг, тысячи всем доступных библиотек, целая армия энтузиастов — добровольцев, которые смело и уверенно станут направлять чтение миллионов людей.

Но 1 марта 1901 года, когда на площади у Казанского собора полиция и казаки устроили очередное зверское избиение студентов, Рубакин подписал протест против полицейской расправы и угодил в ссылку. Его определили в глухую татарскую деревню близ Алушты в Крыму, а после отправили под полицейский надзор в Новгород.

Письмо читателя к Рубакину.

Екатерина Константиновна
Брешко-Брешковская

В ссылке Рубакин знакомится с "бабушкой русской революции" Екатериной Константиновной Брешко-Брешковской. Николай Александрович со всей своей энергией окунулся в политическую деятельность, которая носила исключительно литературный характер и являлась частью его популяризаторской деятельности.

Бесконечные переезды, лихорадочная суета, явочные квартиры, ночные разговоры с цекистами, боевиками, беглецами из ссылки не мешало Рубакину писать статьи, брошюры, рассказы, повести.

Николай Александрович
и Людмила Александровна Рубакины.

В ссылке в Крыму, он живет на даче у знакомого профессора-метеоролога В. П. Коломийцева, где и знакомится с его женой — Людмилой Александровной, урожденной Бессель. В 1902 году Рубакин разводится с первой женой и женился на Людмиле Александровне.

Позже приходит сильное разочарование: революция обернулась к Рубакину эсеровщиной. Слишком много дешевой риторики, политиканов и златоустов, заговорщических сановников. Николай Александрович в 1909 году выходит из партии эсеров и заявляет о своей "непартийности".

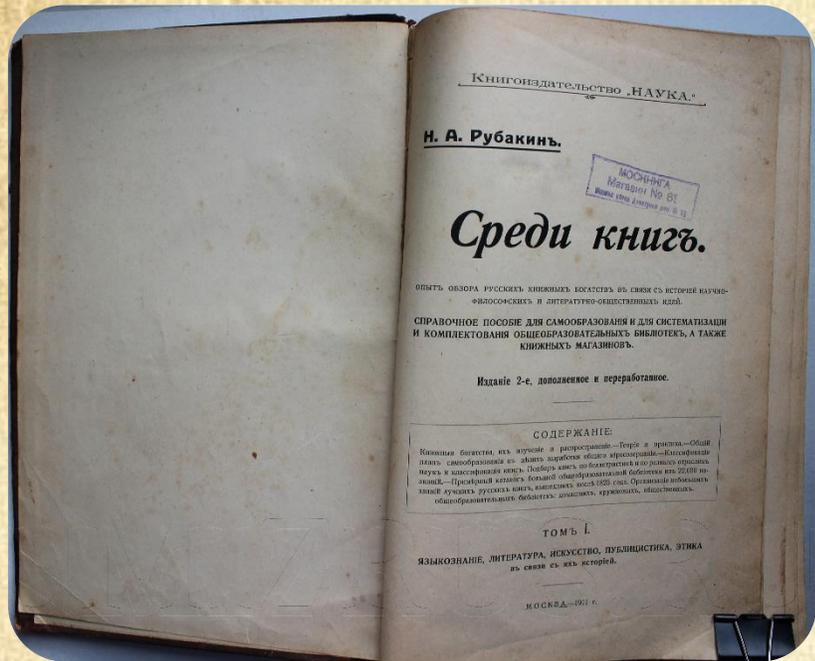

Библиотека Рубанова в Лозанне.

Одна из комнат кларанской библиотеки Н. Рубакина.

Когда Рубакин в 1907 году уехал из бурлящей России в тихую Швейцарию он с еще большей убежденностью взялся за гигантский труд и им с новой силой овладела непоколебимая вера в могущество самообразования. При отъезде свою библиотеку в 100 тысяч томов он передает Всероссийской Лиге образования, тем самым, осуществив свою мечту превратив частную библиотеку в общедоступную. В Швейцарию он приезжает как политэмигрант. В Кларане, а позже в Лозанне он начинает собирать свою вторую библиотеку.

Самым значительным трудом Н.А. Рубакина, принесшим ему славу русского библиографа, явился трехтомный аннотированный библиографический справочник «Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей: справочное пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек, а также книжных магазинов». Это издание отразило не первую, а вторую библиотеку писателя, собранную во время его жизни за границей. Присутная к своему труду, Рубакин должен был просеять огромное количество книг.

ПОСВЯЩАЮ ЭТОТ ТРУДЪ
ПАМЯТИ МОЕЙ МАТЕРИ

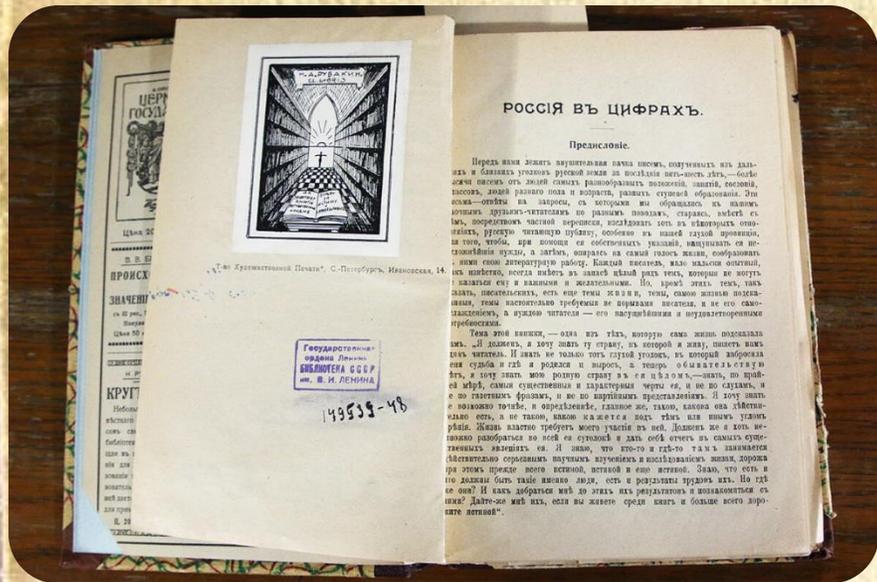
ЛИДИИ ТЕРЕНТЬЕВНЫ
РУБАКИНОЙ

(† 5 июня 1905 г.)

двадцать лет работавшей среди книг и
научившей меня любить книгу и верить
в ее непреодолимую и светлую мощь.

Первое издание «Среди книг» вышло в августе 1905 г., второе – в 1911–1915 гг. в трех томах. Второе издание значительно отличалось от первого. В первом рассматривалось около 7500 книг, а во втором – около 20 тысяч. Было многое сделано, чтобы облегчить пользование книгой, сделать ее практически доступной для малоподготовленного читателя. Книги Рубакина о самообразовании созданы на базе многолетней и огромной переписки с читателями: не только знаменитых ученых и политиков, а письма рабочих и крестьян, с которыми Рубакин находился в самой тесной связи.

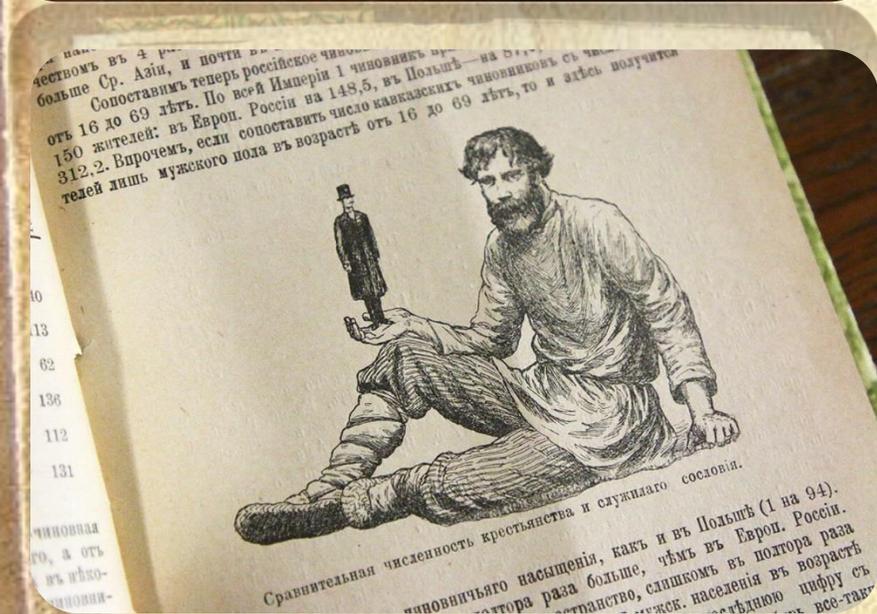
Эту работу Н.А. Рубакин посвятил своей матери Л.Т. Рубакиной: «Посвящаю этот труд памяти моей матери Лидии Терентьевне Рубакиной, двадцать лет работавшей среди книг и научившей меня любить книгу и верить в ее непреодолимую и светлую мощь».

Стоит отметить, что именно Рубакин стоял у истоков инфографики. Он одним из первых стал делать графики наглядными. Ему было важно, чтобы народ читал, но он понимал, что не все читать умеют, а посмотреть на картинку и сравнить данные может каждый. Так появился статистический сборник «Россия в цифрах» с рисунками сравнительной численности крестьянства и служилого сословия, профессионального состава российского населения и многими другими.

«Россия в цифрах» – это пример первой инфографики. И пусть Рубакин жил за границей, но и в России его очень ценили.

До самой смерти он получал от советского правительства стипендию. При этом он был многогранным «проводником знания», не вмешиваясь в политику.

Статистический сборник «Россия в цифрах». Фото: Мария Говтвань, РГБ

1884
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

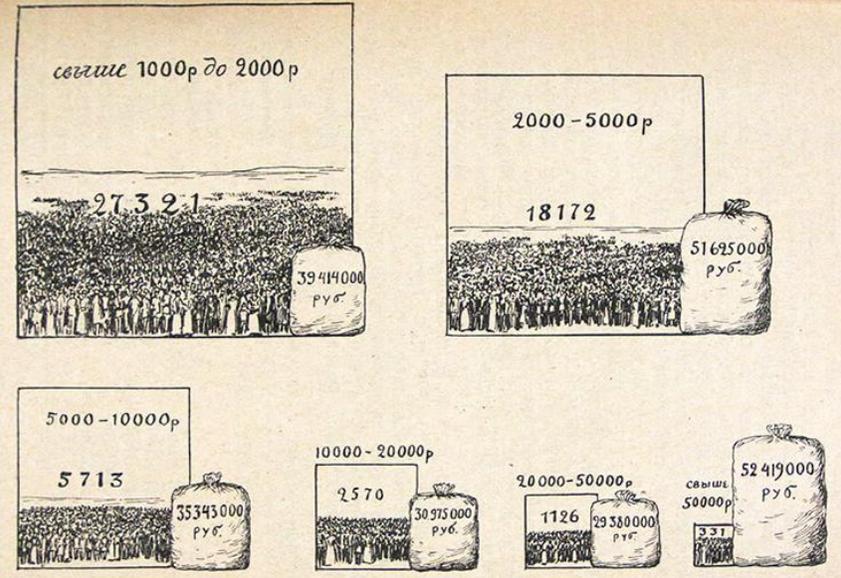
0,75
 0,99
 1,28
 4,61
 1,84
 74,57
 0,54
 9,34
 1,55
 3,99
 0,64
 00,00

Статистический сборник «Россия в цифрах».
 Фото: Мария Говтвань, РГБ

Профессиональный состав российского населения. Относительная численность профессий.

97
 Россия в Цифрах.
 Этот вопрос является аграрный вопрос, другими словами, центральным пунктом русской жизни является спор о труде, капитала и земельной ренты в

Численность капиталов, распределенных по степеням богатства.

107
 Предприним. В 1907 г. число владельцев торговых предприятий достигло до 957,706, из них владельцев 1-го разряда было 7220, II-го—136,444

форма же гильдейских свидетельств для лиц, занимающихся торговлей, не обязательна. Каким образом, мы имеем довольно точную статистику

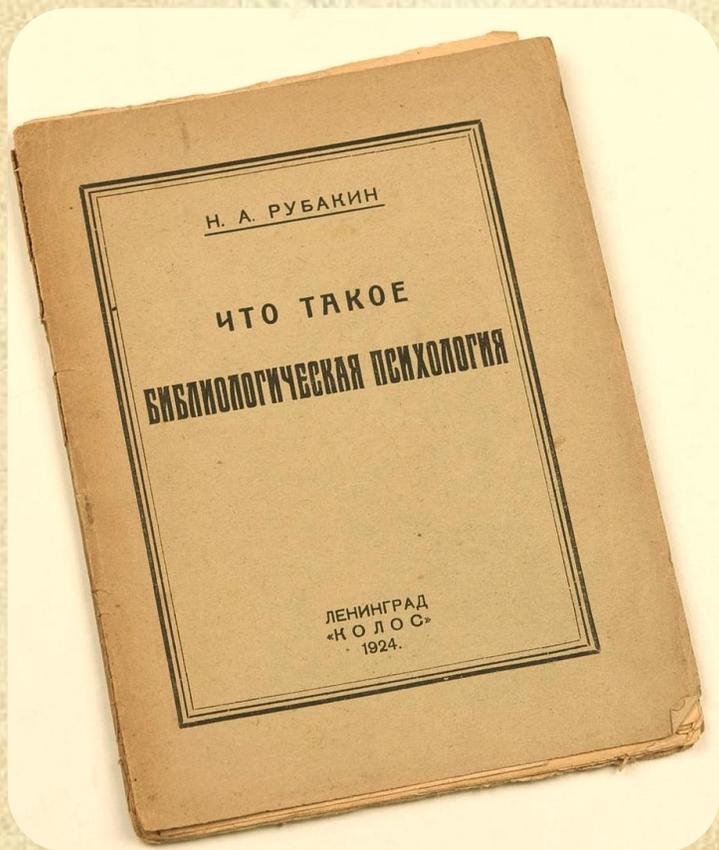

Рубакин и его библиотека.

В своей швейцарской библиотеке он собрал все русские журналы и газеты, издания эпохи первой революции, коллекцию нелегальной литературы. Из СССР ему присылали все главные советские газеты и журналы, множество книг. Рубакину дарили свои издания многие выдающиеся писатели и ученые. В его библиотеку передала свою коллекцию дочь Герцена, туда же влилось и собрание Густава Броше, участника Парижской коммуны. Бывали дни, когда приходило по 86 писем в день. Рубакин был создателем огромных библиотек, служивших бесценной базой для самых разнообразных научных и публицистических трудов. По современной библиотечной терминологии, они были типично "научными", даже "академическими".

Рубакин, бесспорно, является одним из создателей теории библиотечного дела.

Во время Первой мировой войны Н. А. Рубакин занимается организацией самообразования среди русских военнопленных в лагерях Германии и Австро-Венгрии. После революции Николай Александрович возобновляет отношения с различными издательствами на Родине, держит связь с книговедческими учреждениями Советского Союза, ведет переписку с работниками Книжной палаты. С помощью созданной им в Швейцарии библиотеки активно пропагандирует русскую литературу.

Большой интерес Н. А. Рубакин проявляет к библиопсихологии. Он тесно связался с институтом Ж. - Ж. Руссо в Женеве и совместно с Бонэ основал при этом институте «Секцию библиопсихологии», включая в нее свою библиотеку. Его исследования в этой области впервые были изложены в двухтомнике «Введение в библиопсихологию» (1921). Издание вышло в Париже на французском языке. В книге идет речь о создании новой психологической науки – библиологической психологии. Эта работа – результат исследования, изучения, анализа читателя и книги.

Рубакин и его библиотека.

В 1922 году Рубакин из Кларана переехал в Лозанну и перевез туда свою библиотеку. Жители Лозанны, среди которых он был очень популярен, хорошо помнили его высокую фигуру в старомодном пальто, его подпрыгивающую быструю походку, куда он ходил на свои прогулки к берегу Женевского озера.

В рабочем кабинете в Кларане и Лозанне он провел почти 40 лет своей жизни. Простые деревянные полки с книгами заполняли столовую, коридор, кухню, спальню, обступали кровать и были даже под ней.

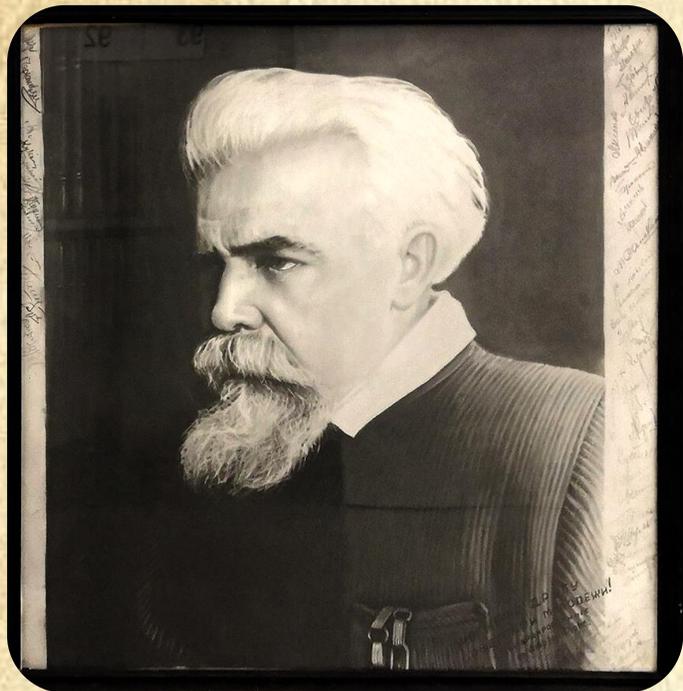
В письме к Н. В.Чехову от 16 марта 1934 года Рубакин писал: « В июле этого года мне исполнится 72 года. Бодр и крепок и только рабочим воодушевлением и живу...(...) Здесь, в Швейцарии, я нахожусь уже 25 лет и работаю, ни на минуту и никогда не чувствуя своей отрезанности от родной страны (...).»

Н. Рубакин на отдыхе.

В Женеве. Сидят: Н. А. Рубакин (справа),
П. И. Бирюков (слева).

Фотокарточка
с портрета
Н. А. Рубакина,
нарисованного в 1944 году
Володей Чудовским.

Еще задолго до Второй мировой Рубакин начал беспокоиться о судьбе своей библиотеки, он думал, как в случае своей смерти спасти ее. Больше всего он хотел передать ее Советскому Союзу и вел переговоры с Н. Крупской. Собрание его сочинений стало настолько известным, что он получал предложения от директора Нью-Йоркской публичной библиотеки Лейденберга, от директора Швейцарской Национальной библиотеки в Берне Марселя Годэ, от Палестинской Национальной библиотеки в Иерусалиме и др. Но он берег ее для СССР.

Он много и тяжело болел, но работал до последних дней жизни, у него выявился диабет, незадолго до Второй мировой войны он перенес тяжелую операцию, а перед самой войной у него случился перелом ноги и он слег: кости от старости уже не срастались.

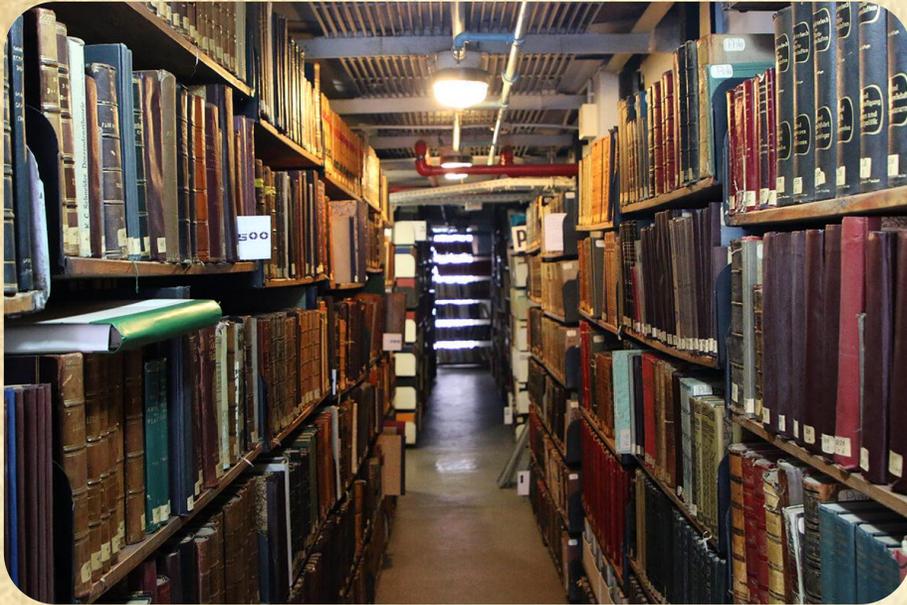
Входная дверь в Библиотеку Н. А. Рубакина в Лозанне (Швейцария) Библиотека здесь размещалась с 1922 по 1947 год. Визитная карточка Рубакина (на французском языке) и под ней дощечка «Николай Александрович Рубакин».

23 ноября 1946 года Н. А. Рубакин скончался в возрасте 84 лет. Архив ученого вместе со второй библиотекой в 130 тысяч томов в 1948 году был передан России, где и хранится в Российской государственной библиотеке. В этом же году прах Н.А. Рубакина перевезен из Лозанны в Москву и захоронен на Новодевичьем кладбище. В среднем за свою жизнь человек прочитывает около 5 тысяч книг, Н.А. Рубакин прочитал 250 тысяч томов.

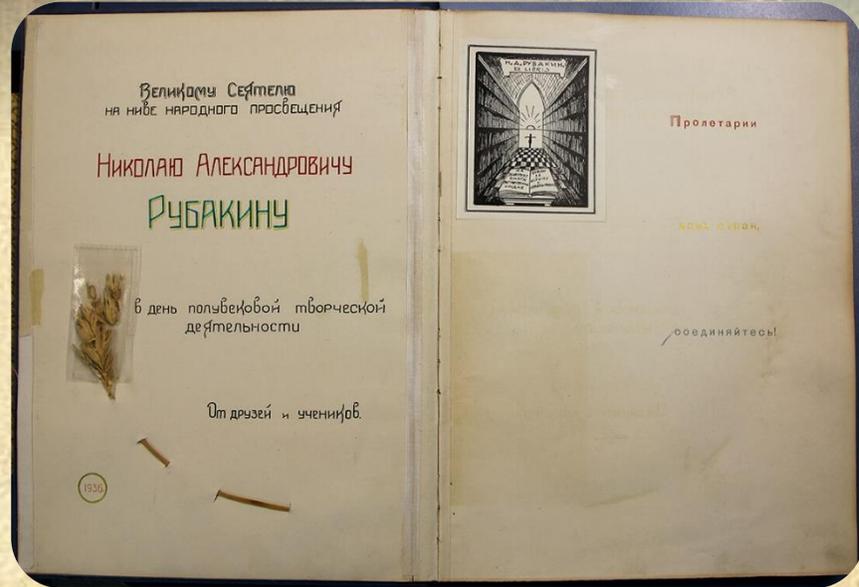

После смерти знаменитого книголюбца его коллекция попала в Российскую государственную библиотеку. Его сын, Александр Николаевич Рубакин в книге «Рубакин. Лоцман книжного моря» пишет: «В 1948 году в Москву в Государственную библиотеку имени В. И. Ленина была перевезена вся библиотека отца, которую он завещал советскому народу. В Ленинской библиотеке она занимает целых полэтажа книгохранилища и значится под литерами «Фонд Рб» — вся она стоит там целиком как памятник его мысли и творчества. По ней изучают его систему классификации книг и знаний. Все книжные богатства, накопленные отцом, вернулись советскому народу».

Переезд коллекции Рубакина из Лозанны в Москву.
Фото из архива РГБ

Библиотеку Николая Рубакина перевезли в Москву и расставили книги в шкафах и на полках в том же порядке, какой был у владельца. Исключение составила рукописная часть коллекции — её передали в отдел рукописей, часть книг — в Музей книги и в специализированные отделы, а запрещённая литература отправилась в спецхран и только недавно практически вся вернулась оттуда и стала доступна читателям.

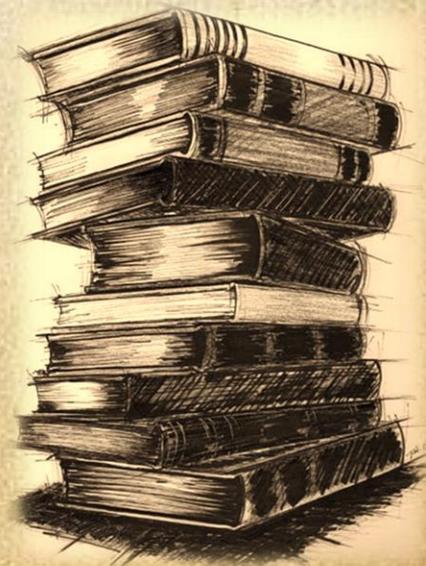
Коллекция Рубакина в книгохранилище Ленинки.
Фото: Мария Говтвань, РГБ

«Слово о полку Игореве».
Из коллекции Рубакина.

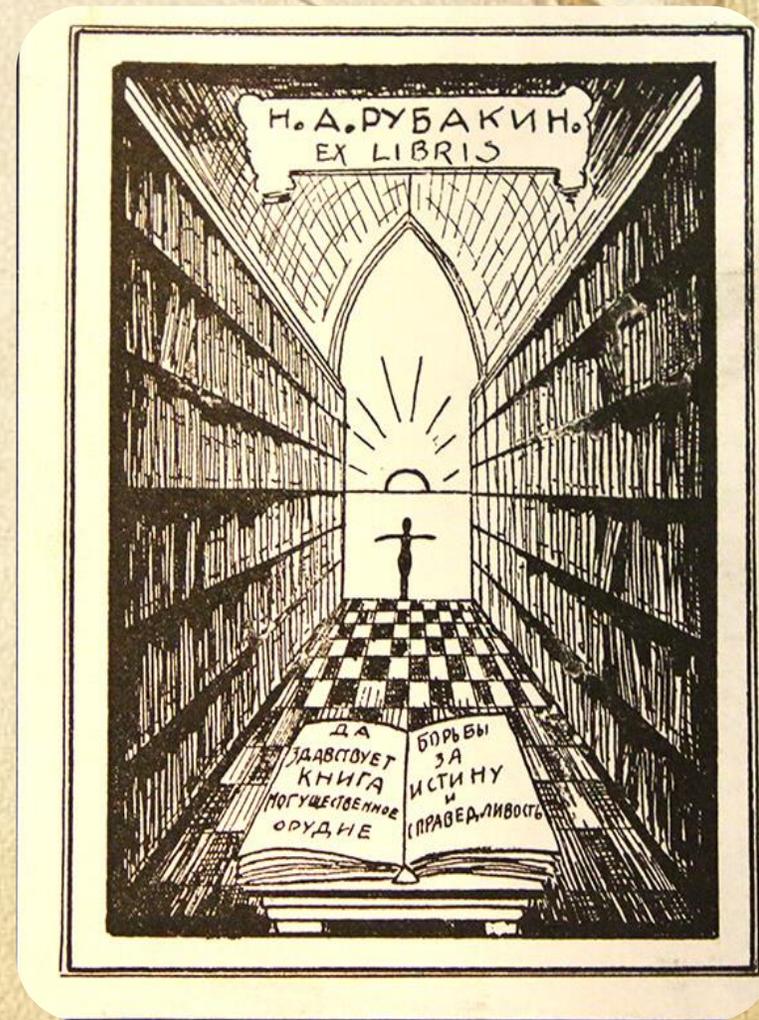
Семь фактов о Николае Рубакине:

- Урна с прахом Николая Рубакина была перевезена в Москву и захоронена на Новодевичьем кладбище.
- Швейцарская библиотека Николая Рубакина была завещана им Советскому Союзу. В 1948 году ее перевезли в Москву и разместили в качестве особого отдела (Фонд РБ) в Государственной библиотеке имени Ленина (ныне Российская государственная библиотека). В РГБ хранится и уцелевшая часть архива Рубакина
- В 1879–1880 годах Рубакин писал сатирические стихи и печатал их в «Стрекозе», «Будильнике» и других юмористических журналах, используя псевдонимы «Р.», «Р-н» и «Ораниенбаумский».
- Сорок семь написанных Рубакиным книг было запрещено царской цензурой.
- В фантастическом рассказе Николая Рубакина «Бомба профессора Штурмвельта» содержится одно из первых описаний бактериологического оружия.
- Николай Рубакин был близким другом писателя Ромена Роллана.
- Остаются неопубликованными два романа Николая Рубакина о жизни русской интеллигенции его времени: «Многоэтажная совесть» и «Каиново семя».

Мне уже 65 лет, но я никогда не считал и не считаю себя стариком, а работаю без воскресений и каникул вот уже 50 лет и со времени моей юности находился и нахожусь в теснейших сношениях с молодежью, которую я люблю и знаю и которой по мере своих сил и как умею помогаю в ее светлых стремлениях к свету, воздуху и теплу и в трудной работе выяснения и усвоения великих принципов трудового строя и социальной и личной жизни. И 40 лет переписки и общения с такой молодежью ни разу не дали мне возможности киснуть, унывать, опускать руки и считать себя стариком. Нет, стремления молодости — это и мои стремления, настроение борьбы — это и мое настроение, вера в полную возможность осуществления социального строя на принципах действительно новых, справедливых, трудовых — это и моя вера до сих пор и до конца дней.

Николай Рубакин. Письмо к И. И. Лебедеву от 5 апреля 1928 года

Экслибрис.

Библиография:

- Этюды о русской читающей публике. СПб., 1895.
- Опыт программы исследования литературы для народа. (1889)
- Книжный поток. Факты и цифры из истории книжного дела в России за последние 15 лет. (1903)
- Письма к читателям о самообразовании. (1911)
- Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы (Опыт статистической характеристики сословно-классового населения русского государства). (Издательство «Вестника Знания» (В. В. Битнера), СПб, 1912)
- Письма к читателям о самообразовании. (1913)
- О сбережении сил и времени в деле самообразования. (1914)
- Практика самообразования. (1914)
- Среди книг (не закончено). (1911—15)

-
- Введение в библиологическую психологию (на французском языке). (1922)
  - Что такое библиологическая психология? (1924)
  - Психология читателя и книги. (1928)
  - Среди шахтеров. Рассказ. (с илл. С. Т. Кравченко). — Киев: Художественная литература, 1958.
  - Как заниматься самообразованием. Составитель сборника Т. К. Крук. — М.: Советская Россия, 1962. Избранное, 2 тома. (Вступительная статья Б. А. Смирновой. Реальный комментарий А. А. Беловицкой. — М.: Книга, 1975. — Труды отечественных книговедов)
  - Психология читателя и книги. — М.: Всесоюзная книжная палата, 1977. — 230 с.

Литературные произведения и научно-популярные работы:

- "Из мира науки и из истории мысли"
- "Рассказы о друзьях человечества"
- "Испытания д-ра Исаака"
- "Рассказы о великих и грозных явлениях природы" (4 изд.),
- "Вода" (4 изд.)
- "Рассказы о делах в царстве животных" (2 изд.)
- "Рассказы о Западной Сибири" (2 изд.)
- "Рассказы о подвигах человеческого ума"
- "Приключения двух кораблей" (2 изд.)
- "Чудо на море" (2 изд.)